

Глава 127. Гу Юньшэнь возвращается домой (6)

Когда тетушки увидели, что Мо Бэйхань так разозлился, что даже ударил женщину, они собрались вокруг него, чтобы успокоить. Поэтому они увидели подсознательное движение Чжан Сяохуэй, когда она прислонилась к стене, и выражение их лиц изменилось. Все поняв, они обменялись взглядами.

Чжан Сяохуэй восстановила равновесие и поспешно с тревогой посмотрела на свой живот. Ее рука прикрывала его. Ей потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя, но ее первой реакцией был гнев.

«Мо Бэйхань, ты что, с ума сошел? Как ты можешь бить женщину? Что ты за человек?»

Губы Мо Бэйхань дрогнули, и он сказал: «Мне жаль. Для меня ты просто тетка средних лет. Твои слова так разозлили меня, что я подумал, что было бы неплохо преподать тебе урок».

Чжан Сяохуэй: «...»

Все: «...»

Сначала они так не думали, но когда Мо Бэйхань сказал это, они почувствовали, что в его словах есть какой-то смысл?

«Пффф...»

Некоторые из них расхохотались.

Чжан Сяохуэй закричала: «Мо Бэйхань, это ты меня ударил, так что ты не прав. Я, конечно, тебя не отпущу. Я хотела бы, чтобы ты посмотрел, существуют ли еще законы в этой стране?»

Мо Бэйхань засмеялся и сказал: «Я просто толкнул тебя. Ты была в порядке после того, как прислонилась к стене. Из-за чего ты так расстроена? Ты боишься, что я причинил тебе боль?».

«Почему бы мне не попросить врача осмотреть тебя и посмотреть, где ты ранена? Как насчет этого?»

Лицо Чжан Сяохуэй напряглось!

Если бы ее действительно осмотрел врач, она бы больше не смогла скрывать свою беременность.

«Прекрати придирается!» - взревела Чжан Сяохуэй.

Мо Бэйхань холодно хмыкнул: «Почему? Ты боишься, что тебя осматривают? Возможно, ты сделала что-то постыдное и боишься, что кто-нибудь узнает об этом. Вот почему ты не осмеливаешься пойти».

«Ты...»

«А что насчет меня? Я вырос со старшими двоюродными братьями Яояо. Теперь, когда все члены ее семьи уехали, я немного защищаю ее. Но ты, ее собственная мать, можешь говорить что-то настолько грязное. Я думаю, что Яояо даже не твоя дочь. Ты дорожишь Гу Жуоцинь, но так ненавидишь Яояо. Ты не годишься ей в матери».

Выражение лица Чжан Сяохуэй напряглось, но лишь немного. Она только хихикнула, когда посмотрела на Гу Цинъюэ!

«Если она не моя дочь, то чья же она дочь? Ты хочешь сказать, что она подкидыш, которого я приютила? Мо Бэйхань, тебе лучше взять на себя ответственность за свои слова. Если эта девушка не моя дочь, и семья Гу не захочет ее, что с ней будет?»

Мо Бэйхань холодно рассмеялся: «Как ты думаешь, семья Гу похожа на тебя? Я верю, что семья Гу была бы в восторге, если бы Яояо действительно не была твоей дочерью. В конце концов, ты позоришь ее как мать».

«Ты...»

«Проваливай! Если ты не уйдешь, я снова отправлю тебя в полет».

Чжан Сяохуэй проглотила свой ответ и, тяжело дыша, сказала: «Заставь своего отца поскорее вернуться. Он должен вернуться до нового года!»

С этими словами Чжан Сяохуэй ушла.

Мо Бэйхань повернулся и увидел плачущую Гу Цинъюэ.

«Старший брат Бэйхань, ты действительно думаешь, что она не моя мать? Она так мила с моей старшей сестрой, но никогда не заботилась обо мне. Она только надеется, что я встречу несчастье вууу...»

Все тетушки вздохнули, увидев плачущую маленькую девочку. Они собрались вокруг, чтобы утешить ее: «Не плачь. Не слушай свою мать. У некоторых родителей много детей, но они не всегда любят их всех. Твоя мать немного больше предпочитает твою сестру, но у тебя все еще есть твой отец! Не плачь!»

Гу Цинъюэ печально сказала: «Раньше она особо не заботилась об отце. Почему она настаивает, чтобы отец вернулся сейчас? Год почти закончился, и отец наверняка проведет новый год в доме третьего старшего дяди. Что такого срочного, что она настаивает на возвращении отца?»

Гу Цинъюэ всхлипывала, когда говорила. Все утешали ее и говорили, чтобы она шла домой.

Все задавались вопросом, почему Чжан Сяохуэй хотела, чтобы Гу Юньшэнь поскорее вернулся. Позже Чжан Сяохуэй несколько раз разыскивала Гу Цинъюэ. И наконец, в конце года, Гу Юньшэнь вернулся домой после сильной снежной бури.